

# Невозможная идентичность: отсутствующий гей-арт и поле современного искусства в стране торжествующей гомофобии

АЛЕК Д.  
ЭПШТЕЙН

*Памяти художника Георгия Гурьянова (1961–2013),  
пионера позднесоветского гей-арта.*

## 1. ГЕЙ-АРТ, КОТОРОГО НЕ БЫЛО: ОБОРАЧИВАЯСЬ НА XX ВЕК

**Л**юбой текст, посвященный какому-либо социальному феномену, разумно начать с краткого анализа его исторических корней. Проблема, однако, состоит в том, что корней у изобразительного искусства (а настоящая статья посвящена именно изобразительному искусству, а не кино, танцу, акциям или перформансам, академической или современной музыке), работающего с темой гомосексуальности, в России практически нет. В книге Льва Клейна «Другая сторона светила», посвященной известным деятелям российской культуры – гомосексуалам, лишь одна глава посвящена художнику – естественно, Константину Сомову (1869–1939), фактически единственному известному живописцу-гею в истории отечественного искусства. Когда весной 2012 года петербургская ЛГБТ-организация «Выход» пыталась разместить плакаты, на которых фотографии выдающихся деятелей русской культуры сопровождалась бы цитатами из их дневников и писем, свидетельствующими о глубоких сердечных чувствах, испытанных ими по отношению к людям того же гендера, единственным отобранном художником оказался как раз Константин Сомов. Однако плакат с фрагментом письма художника сестре, в которых Сомов описывал отношения со своим многолетним возлюбленным Мефодием Лукьяновым (1892–1932), как и остальные – с портретами Чайковского, Цветаевой и Нуриева (все – с заклеенными ртами, что символизировало невозможность публичного разговора о гомосексуальности), петербуржцы на улицах родного города не увидели. Хотя договор с оператором наружной рекламы «News Outdoor» на размещение плакатов был заключен и даже оплачен, в его нарушение ком-



*Алек Д. Эпштейн –  
председатель Центра  
изучения и развития  
современного искусства,  
председатель жюри  
альтернативной премии  
«Российское активист-  
ское искусство» имени  
Георгия Дорохова.*



Илл. 1. Плакат  
2012 года с «Авто-  
портретом» Констан-  
тина Сомова и цитатой  
из личной переписки,  
в размещении которого  
в Санкт-Петербурге  
было отказано.



пания отказала в их размещении<sup>1</sup>: гомосексуальность Сомова, как и остальных, была объявлена не подлежащей разглашению, и спустя семь десятилетий после его кончины метафора заклеенного рта была реализована в полном объеме.

Однако достаточно ли факта гомосексуальности создателя тех или иных художественных произведений для того, чтобы счесть сами эти произведения принадлежащими к гей-арту? Лев Клейн пишет:

**1** См.: Рекламщики отказались размещать на улицах плакаты, где Чайковский, Цветаева и Нуриев признаются в однополых связях // Газета (Санкт-Петербург). 2012. 6 апреля.

«Изображения... представляющие полностью обнаженных молодых людей, предающихся неге и ласкам – юношу с одной или несколькими девушками, – могли быть сделаны и не гомосексуальным художником. [...] Загадку представляет собой обилие женских образов среди сомовских портретов»<sup>2</sup>.

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН  
НЕВОЗМОЖНАЯ  
ИДЕНТИЧНОСТЬ...

В творческом наследии Сомова есть, конечно, и немало мужских портретов, но, кажется, созданное за год до смерти художника, в 1938-м, в Париже полотно «Сон», написанное, как и многие другие, с Бориса Снежковского – постоянного натурщика в 1930-е годы, – единственный запечатленный образ полностью обнаженного мужского тела, рядом с которым не фигурирует женщина. При этом относить все работы, на которых запечатлен обнаженный мужчина, к гомосексуальной культуре столь же абсурдно, как относить к лесбийской культуре все работы, на которых изображены обнаженные женщины.

Невозможно отнести к гей-культуре и работы, на которых обнаженность естественна и диктуется ситуацией, не имеющей эротической подоплеки. Таковы, например, картины «Купание коней» Николая Богданова-Бельского 1939 года (на которой из четверых изображенных подростков трое обнажены, причем один лежит на пирсе, а двое находятся в воде – один сидит на коне, второй держит его за уздечку) или аналогичные работы Валентина Серова, Аркадия Пластова, Петра Кончаловского. «Донбасс. Обеденный перерыв» – классика советского официоза Александра Дейнеки 1935 года и его же «Купальщики» 1938-го, воспроизведенные во многих альбомах под заголовком «После боя» и датированные 1944-м; «Купающиеся солдаты. Строители моста» Дмитрия Жилинского 1959 года и так далее. Во всех этих работах ничто не указывает на то, что обнаженность изображенных подростков и мужчин вызывает какое-либо влечение к ним со стороны других. Скорее, напротив – несмотря на обнаженность части (как на упомянутых картинах Богданова-Бельского или --Жилинского) или всех изображенных молодых людей (как на обеих полотнах Дейнеки), эти живописные произведения антисексуальны, поскольку полное равнодушие к сексуальности – как своей, так и товарищей, – демонстрируемое всеми, кого зрители видят на этих полотнах, неминуемо передается и самим зрителям.

Понятно, что гомосексуальность не сводится к телесности, а художественные задачи, которые ставили перед собой многие представители гей-арта, нередко успешно решались и без изображения обнаженных тел, однако и таких примеров в рос-

2 Клейн Л. *Другая сторона светила*. СПб., 2002. С. 359–360.



сийском искусстве до 1990-х годов вспомнить не удастся. Александр Ястребов справедливо констатировал:

«Объяснить, что такое гей-искусство, довольно сложно – ведь критериев для его определения существует масса, и зачастую они противоречат друг другу. [...] Главное, что в этих работах всегда есть однозначно считаваемый позитивный контекст однополых отношений»<sup>3</sup>.

Именно этот критерий не позволяет всерьез рассматривать работы Сомова, Серова, Петрова-Водкина, Богданова-Бельского, Кончаловского, Дейнеки, Жилинского и других (как это делали, например, в конце января 2013 года на портале «Историческая правда»<sup>4</sup>, да и не только там) в контексте «пропаганды гомосексуализма». В этих работах вообще нет какого-либо намека на отношения между партнерами одного и того же гендера. Связь наготы с сексуальностью весьма условна, и там, где все ходят голыми или почти голыми, нагота не действует возбуждающе. Гордимся мы этим, либо же нас это расстраивает, факт остается фактом: никаких гомосексуальных или гомоэротических сюжетов в работах русских и советских живописцев не было.

Ни в книге Кристофера Рида «Art and Homosexuality. A History of Ideas»<sup>5</sup>, ни в энциклопедической по своему характеру антологии «Gay Life and Culture. A World History», вышедшей под редакцией Роберта Олдрича<sup>6</sup>, ни даже в озаглавленной «Гомосексуальное тело» девятой главе масштабной русскоязычной монографии Игоря Кона «Мужское тело в истории культуры»<sup>7</sup> не упомянут ни один российский художник, не репродуцирована ни одна созданная в России работа. В одиннадцатой главе той же книги – «Мужское тело в русском искусстве» – гомосексуальной теме посвящен лишь один абзац, в котором упоминаются два художника: автор иллюстраций к «Занавешенным картинкам» Михаила Кузмина Владимир Милашевский (1893–1976) и уже упомянутый Константин Сомов<sup>8</sup>. Книга Кона богато иллюстрирована, но к данному абзацу подобрана всего одна репродукция – работа Сомова, на которой Дафнис целует грудь Хлои; сложно сказать, почему изображенный художником эрегированный пенис Дафниса свидетельствует о каком-либо гомоэротизме, скорее, возбуждение от соприкосновения с грудью женщины говорит как раз об обратном.

3 ЯСТРЕБОВ А. *Гей-арт or not гей-арт* // Артгид. 2011. 2 ноября.

4 «Пропаганда гомосексуализма» по-советски // Историческая правда. 2013. 31 января ([www.istpravda.ru/pictures/1970/](http://www.istpravda.ru/pictures/1970/)).

5 См.: REED C. *Art and Homosexuality. A History of Ideas*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

6 См.: ALDRICH R. (Ed.). *Gay Life and Culture. A World History*. London: Thames and Hudson, 2006.

7 См.: КОН И. *Мужское тело в истории культуры*. М., 2003. С. 274–297.

8 Там же. С. 346.

В 2010 году Игорь Кон подготовил к печати второе издание этой книги, оставшееся, к сожалению, неопубликованным. Автор добавил абзац о формировавшейся в годы Серебряного века «более или менее открытой гомосексуальной субкультуре», проиллюстрировав этот тезис фрагментами из воспоминаний художника и теоретика «Мира искусства» Александра Бенуа (1870–1960), в которых упоминались имена четырех геев: Сергея Дягилева, Валентина Нувеля, Константина Сомова и Михаила Кузмина. Однако сформулированный им тезис о том, что «нормализация однополой любви способствовала эротизации мужского тела в искусстве», Кон проиллюстрировал лишь материалами по истории балета, а не живописи.

Что же изменилось за последние двадцать лет, после того, как позорнейшая 121 статья Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (до этого действовала введенная в 1934 году статья 154а УК РСФСР в редакции 1926 года; эта норма была введена и в Уголовные кодексы всех остальных советских республик), каравшая «половое сношение мужчины с мужчиной (мужеложство)» лишением свободы на срок до пяти лет, была отменена? Появился ли гей-арт в постсоветской России?

Обратимся все к той же книге Игоря Кона. В разделе «Постсоветский телесный канон» «иногда гомоэротичными» автор назвал работы представителей петербургской школы «нового русского классицизма» Тимура Новикова (1958–2001), Георгия Гурьянова (особенно выделялась репродуцированная в первом издании его работа «Моряки» 1991 года, изображающая двух обнаженных, атлетически сложенных мужчин, один из которых сидит, а другой стоит, причем первый держит рукой склоненную в его сторону голову второго), Олега Маслова и Виктора Кузнецова. Кон не указал, что оригинальное название работы Гурьянова – «Керель», отсылающее к последнему фильму Райнера Вернера Фассбиндера (1945–1982) по одноименному роману Жана Жене (1910–1986), и именно это обстоятельство позволяет считать данную работу одним из краеугольных камней постсоветского гей-арта. Само произведение при этом композиционно вторично, практически полностью повторяя академический рисунок Емельяна Корнеева (1780–1839), созданный два столетия назад, на что справедливо обратил внимание питерский художник Алексей Чижов. Образ, в начале XIX века не считавшийся гомоэротическим, в конце века XX стал таковым, заново войдя в русское искусство, подерживаемый «костылями» классиков западной гей-культуры Фассбиндера и Жене.

Кроме того, Кон отмечал «новый феномен репрезентации мужского тела – появление художественной гомоэротической фотографии», – называя ведущими мастерами этого жанра Все-



волода Галкина и Сергея Головача<sup>9</sup>. Головач и особенно Галкин, – действительно первые крупные фотохудожники, создавшие в постсоветской России многие гомоэротические работы, однако именно это и показывает, насколько существенно отставание. Родившийся в 1972 году Галкин (Головач на два года его старше) был на полвека моложе Роберта Мизера (1922–1992) и на четверть века – Роберта Мэплторпа (1946–1989), заложивших основы искусства гомоэротической фотографии в США. Первый альбом Галкина, озаглавленный «Indigo», вышел уже в XXI веке, в 2000 году.

С темой гомосексуальности много работал также фотограф, перформансист, литератор и активист позднее запрещенной НБП Ярослав Могутин. Однако его эмиграция в 1995 году в США (спасаясь от уголовного преследования, связанного с несколькими скандальными публикациями в газете «Новый взгляд», он получил в США политическое убежище) в 21-летнем возрасте и интеграция в американскую художественную среду постепенно вывели его за пределы российского гей-арта. Звезда молодого Могутина ярко взошла на небосклоне российской гей-культуры ранних 1990-х, однако уже почти два десятилетия она светит в иных галактиках. И дело не только в том, что его персональный сайт ([slavamogutin.com](http://slavamogutin.com)) не имеет русскоязычной версии, само содержание его работ сугубо интернационально. Среди многочисленных проектов лишь самый первый фотоальбом, выпущенный в 2006 году и озаглавленный «Lost Boys», включает работы, соединяющие гомосексуальные мотивы с атмосферой закрытых военных сообществ и имеющие очевидные коннотации к России; на обложке альбома помещена фотография 2000 года, озаглавленная «Кадеты Суворовского училища»<sup>10</sup>. Однако и в этом альбоме фотографии, снятые в России, соседствуют со снимками, сделанными в США, Германии, Голландии, при этом под одним из фото сидящего обнаженного молодого человека, единственный элемент одежды которого – красная пилотка с пятиконечной звездой, указано, что оно сделано в Нью-Йорке, а отнюдь не в Москве. Ярослав Могутин воспекает во многих своих работах гомосексуальность в стиле *military*, но его гей-арт имеет к России самое опосредованное отношение. Единственная персональная выставка Могутина в России состоялась в галерее «Риджина» в 2005 году, но практически никакого отношения к гей-арту она не имела. Озаглавленная «Белый негр» (*white nigger* на сленге *wigger*), она была посвящена теме человека белой расы, вовлеченного в афроамериканскую культуру, который при этом остается «своим среди чужих, чужим среди своих». Все это вполне интересно, но

<sup>9</sup> Там же. С. 366.

<sup>10</sup> MOGUTIN S. *Lost Boys*. New York: powerHouse Books, 2006.

нельзя не отметить, что вся эстетика *wigger'ov* отнюдь не гомосексуальная – скорее напротив. С тех пор выставок Могутина в России не было, как не выходило и его книг.

Еще одной большой потерей для развития в России искусства гомоэротической фотографии стала эмиграция в 2009 году в Финляндию талантливого петербуржца, 22-летнего на тот момент Александра Казанцева.

Гей-культура в России развивалась и в последние годы с огромным трудом, однако прежде, чем перейти собственно к искусству, необходимо сказать о тех политико-правовых переменных, вне контекста которых понять развитие гей-арта – и шире, представленность гей-темы в искусстве и социальном пространстве – совершенно невозможно.

## 2. САТИРА КАК ОРУЖИЕ: СОЦ-АРТ ПРОТИВ ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ГОМОФОБИИ

В последние два–три года в России происходит резкая интенсификация дискурса о гомосексуальности, катализатором которого стали меры правового характера, нашедшие свое выражение в принятии в ряде регионов страны, а в июне 2013-го и на федеральном уровне, законов, направленных на закрепление общественной дискриминации ЛГБТ. В отличие от периода 1934–1993 годов, когда гомосексуальные отношения между мужчинами (но не лесбийские отношения) даже в случае, если в них участвовали совершеннолетние партнеры по взаимному согласию, были криминализованы, ныне речь (по крайней мере пока) идет не о запрете таких отношений, а о юридическом закреплении фактора их ущербности. Принятый Государственной Думой 11 июня 2013 года Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5 ФЗ “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”, и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей», ввел в Кодекс РФ об административных правонарушениях статью 6.21, в которой вводится запрет на так называемую «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». К такой «пропаганде» принятый закон относит «распространение информации, направленной на формирование у несовершеннолетних... искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений»<sup>11</sup>. В самом принятом законе понятие «нетрадиционные сексуальные

<sup>11</sup> Цит. официальный текст Федерального закона. С. 4.



отношения» никак не расшифровывается, что породило целую череду насмешливых публикаций о том, что Госдума запретила то ли петтинг, то ли оральный секс, то ли еще не пойми что. В принципе, даже исполняющий обязанности начальника Правового управления самой Госдумы направил 23 мая 2013 года заключение следующего содержания:

«...В законопроекте используются термины, содержание которых ни представленным законопроектом, ни законодательными актами Российской Федерации не раскрывается, а именно: [...] “нетрадиционные сексуальные отношения”, “искаженное представление о равноценности традиционных и не традиционных сексуальных отношений”. [...] В связи с этим обращаем внимание, что использование указанных терминов, имеющих неопределенное значение, не отвечает критерию определенности, ясности и недвусмысленности»<sup>12</sup>.

Все эти несуразности в принятом в третьем чтении (а 26 июня одобренном и Советом Федерации и сразу же вслед за этим подписанном Владимиром Путиным) законе остались без изменений, при этом практически все – как голосовавшие за него члены обеих палат российского парламента, так и критикующие этот документ активисты – понимают, о чем там идет речь. Хотя слов «гомосексуализм» и «лесбиянство» в нем нет, никто не сомневается, что под «нетрадиционными сексуальными отношениями» подразумеваются именно они. В 1892 году возлюбленный Оскара Уайльда Альфред Дуглас опубликовал стихотворение «Две любви», в котором была строка «Я – Любовь, не смеющая назвать себя вслух»<sup>13</sup>; по прошествии ста двадцати лет российский парламент реализовал этот принцип в своей законотворческой деятельности, приняв сугубо гомофобский закон без единого упоминания гомосексуальности в его тексте.

Такие законы, в той или иной их версии, начиная с мая 2006 года были приняты в ряде российских регионов; первой – по неизвестным причинам – «публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства) среди несовершеннолетних», запретила дума Рязанской области, хотя ни о каких такого рода действиях в Рязани и ее окрестностях до того времени ни разу не сообщалось. В сентябре 2011 года аналогичный закон был принят в Архангельской области, в июне 2012-го – в Новосибирской и Магаданской областях.

Я не разделяю убежденности многих гей-активистов в том, что гомосексуальность – явление, в принципе сугубо врож-

**12** Текст заключения и.о. начальника Правового управления Государственной Думы М.В. Деменкова по проекту Федерального закона № 44554-6 от 23 мая 2013 года. Цит. по копии подлинного документа. С. 4.

**13** Ланглад Ж. де. *Оскар Уайльд, или Правда масок*. М., 2006. С. 228.



денное, которое нельзя пропагандировать. Исследований на этот счет много, и принцип ультимативно генетической детерминированности гомосексуальности доказан не был<sup>14</sup>. Мне ближе иной подход, на нынешнем витке полемики сформулированный независимо друг от друга столь разными людьми, как киевский анархо-либертарный арт-активист, 25-летний Александр Володарский, и звезда «Эха Москвы», ни разу не замеченная в симпатиях ни к анархистам, ни к антифа, 47-летняя Юлия Латынина, заявившая, в частности, следующее:

«ЛГБТ-пропаганда часто повторяет фразу о “10% врожденных геев в любой популяции”. Все, что мы знаем о человеческой культуре, свидетельствует, что это полная глупость. [...] Все, что мы можем сказать, – это, что количество геев явно не равно нулю даже там, где за это рубят головы; что оно составляет 100% в тех культурах, где это обязательно (например, в ряде племен Новой Гвинеи) и что среди спартанских царей, римских императоров и воспитанников японских *годзи* эта цифра явно превышала 10%»<sup>15</sup>.

Володарский, отсидевший год в местах лишения свободы за проведенную им в 2009 году сугубо гетеросексуальную арт-акцию «##### за национальную комиссию по морали!»<sup>16</sup>, пошел еще дальше:

«И гомосексуальность, и гетеросексуальность более чем условны. С помощью промывания мозгов вполне можно склонить человека к той или иной сексуальной практике или воздержанию».

Согласившись с тезисом, что «распространенность однополого секса зависит в том числе и от социальной приемлемости этого явления», он сделал следующий вывод:

«“Пропаганда” (на самом деле сексуальное просвещение и образование) действительно несколько повысит количество людей, которых современная мещанская мораль может считать “извращенцами”, поскольку практика придет в соответствие с потребностями. В то же время снизится количество агрессивных психопатов, неспособных примириться с собственными желаниями. [...] Так что не надо говорить о том, что “пропаганда гомосексуализма” не имеет смысла. Она имеет смысл, и именно поэтому его нужно пропагандировать»<sup>17</sup>.

**14** См., в частности: Кон И. *Лунный свет на заре. Лики и маски однополрой любви*. М., 1998. С. 51–74 (раздел «Гены, гормоны и мозг»); Клейн Л. *Другая любовь*. СПб., 2000. С. 357–398 (гл. «Корни гомосексуальности: биологическая основа»).

**15** ЛАТЫНИНА Ю. *Зачем Ахиллу Брисеида, если у него уже есть Патрокл? Однополрой любовь от клопа до жирафа и от Ромула до наших дней* // Новая газета. 2013. 15 мая.

**16** В ходе перформанса Александр Володарский и его оставшаяся анонимной партнерша имитировали половой акт перед стенами Верховной Рады Украины. В то же время третий участник, обращаясь к журналистам, говорил об относительности моральных норм и невозможности однозначной трактовки понятия «мораль».

**17** Запись в блоге Александра Володарского от 26 января 2013 года ([shitman.net/2013/01/26/propaganda-propagandy/](http://shitman.net/2013/01/26/propaganda-propagandy/)).



Однако ни в Рязани, ни в Архангельске, ни в Новосибирске, ни в Магадане такую пропаганду никто никогда не вел, ни в одном из этих регионов нет известных гей-активистов, вследствие чего для организации протестных акций против принятия гомофобных законов в этих регионах прибывали группы активистов-туристов из Москвы и Петербурга. Во всех этих регионах нет и не было никаких средств массовой информации, через которые могла бы вестись «пропаганда» подобного рода, вследствие чего надуманность постановки этой проблемы представляется совершенно очевидной. Неведомых «пропагандистов гомосексуализма» власти постепенно превращали в громоотвод, призванный создать в гомофобном обществе внятный образ врага. В самом конце 1940-х – начале 1950-х годов таким врагом власти делали «безродных космополитов» – евреев, в конце 1990-х – якобы взрывавших дома кавказцев, в начале 2010-х на роль козлов отпущения были назначены «пропагандисты гомосексуализма», коими в восприятии широких слоев малообразованного (особенно в сексуальной сфере) общества являются все без исключения люди, не являющиеся в своих практиках и моделях поведения исключительно гетеросексуальными.

В декабре 2011 года гомофобный закон был принят Костромской областной думой, причем и без того никем не виданная в тех краях «пропаганда гомосексуализма (мужеложства и лесбиянства)» была перечислена через запятую с «пропагандой бисексуализма и трансгендерности» (!). В аналогичной редакции в июне 2012 года единогласно был принят региональный закон о запрете на пропаганду гомосексуальности, бисексуальности, трансгендерности среди несовершеннолетних в Самарской области, в июле 2012-го – в Республике Башкортостан, а в апреле 2013-го – в Иркутской области. Ни в каком из этих регионов идея о возможности «пропаганды трансгендерности» не показалась депутатам абсурдной, и, за исключением Самарской области, где были предприняты безуспешные попытки остановить надвигающееся безумие, все эти законы были утверждены без каких-либо возражений с чьей бы то ни было стороны.

Однако в Костроме пошли еще дальше, связав воедино запрет пропаганды гомо- и бисексуализма и трансгендерности с запретом пропаганды педофилии. Все, конечно, делалось под демагогические заклинания о благе детей, ни разу не вспомнив о том, что у подростков, осознающих свою гомосексуальность, вообще говоря, тоже есть права на всестороннее свободное развитие их человеческого потенциала. Депутатам не показалась дикой ни мысль о «пропаганде педофилии среди несовершеннолетних» (зачем кому-либо пропаганди-

ровать среди несовершеннолетних половое влечение к детям, так и остается неясным), ни перечисление гомосексуализма, трансгендерности и педофилии как явлений одного порядка. В Костроме против данного закона протестовать не решился практически никто, а периферийный статус этого региона не вызвал большого интереса к принимаемым там областным законам со стороны столичных журналистов, интеллектуалов и активистов.

Совершенно иначе восприняли подобный законопроект, когда он был внесен в Законодательное собрание Санкт-Петербурга. Процесс его утверждения растянулся на три с половиной месяца (первое чтение прошло 16 ноября 2011 года, второе – 8 февраля, третье – 29 февраля 2012 года), причем, в отличие от других регионов, где гомофобные законы и до и после утверждались практически единогласно, здесь большая часть депутатов от фракций «Справедливая Россия», КПРФ и ЛДПР отказались участвовать в голосовании. Против, однако, выступила лишь фракция «Яблоко», за исключением ее лидера Григория Явлинского, почему-то воздержавшегося. 26 депутатов, преимущественно от «Единой России», проголосовали «за», после чего 7 марта 2012 года губернатор северной столицы Георгий Полтавченко подписал новый закон.

В Калининградской области местная дума 24 января 2013 года приняла закон «О защите населения Калининградской области от информационной продукции, наносящей вред духовно-нравственному развитию», запрещающий «публичные действия, направленные на пропаганду педофилии, сексуальных (половых) отношений с несовершеннолетними», а также «публичные действия, направленные на пропаганду мужеложства, лесбиянства, бисексуализма среди несовершеннолетних». В этом регионе обошлись без запрета пропаганды трансгендерности (которая, впрочем, едва ли расцветет там пышным цветом, несмотря на отсутствие правовых преград), однако так же соединили в одном правовом акте мужеложство (само использование архаичного и неуместного термина «мужеложство» свидетельствует о бесконечной дремучести членов региональных legislatures в обсуждаемых вопросах), лесбиянство, бисексуальность – и педофилию.

В Санкт-Петербурге, как и в Костромской области, была запрещена не только пропаганда среди несовершеннолетних «мужеложства, лесбиянства и бисексуализма», но и трансгендерности, при этом все это так же шло в логически ничем не оправданной связке с запретом «публичных действий, направленных на пропаганду педофилии», что создавало – и создает – ложную причинно-следственную взаимосвязь между этими никак не связанными явлениями. Подавляющее боль-



шинство преступлений против половой неприкосновенности и сексуальной свободы лиц, не достигших так называемого «возраста согласия» (в российском праве – 16 лет), совершаются гетеросексуалами. Вот мнение доктора медицинских наук, профессора Центра социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского Георгия Введенского:

«Чаще встречается гетеросексуальный вариант. Соотношение, по данным разных авторов, примерно один к двадцати. Иначе говоря, только один из 20 мужчин-педофилов предпочитает гомосексуальные связи»<sup>18</sup>.

Общая численность несовершеннолетних потерпевших, зафиксированная в 2012 году, составила 89 183 человека. Число преступлений против детей и подростков в сфере их половой неприкосновенности примерно равно 8,8 тысячи<sup>19</sup>, причем доля противоправных действий гомосексуального характера составляет устойчивое меньшинство. Несмотря на это, власти успешно провели кампанию массового запугивания, раскрутив антипедофильскую истерию (которая позволила в том числе ввести цензуру в Интернете), а затем стали выстраивать «мостик», без всяких на то оснований соединяя педофилию с гомосексуальностью.

Лучше всех написал об этом в уже не существующем, к сожалению, журнале «Citizen K», обычно выступающий в амплуа архитектурного критика, Григорий Ревзин:

«Профессионально я в восторге от человека, который придумал заклеить город рекламой “Ушел в Интернет и не вернулся”, где маньяки-педофилы ищут по сетям невинное дитя. Если бы мне поставили задачу сделать так, чтобы старшее поколение, неуверенно чувствующее себя с компьютером, не давало подросткам в него погружаться – ну, потому, скажем, что двигателем арабской весны стали люди 15–18 лет, – я бы ее не смог решить лучше. [...] Нужно разбудить животный страх мам и бабушек, чтобы они не уговаривали и не думали, а бились в истерике при одном намеке, что ребенок может оказаться у компьютера. [...]

Понятно, что когда по всей России начинают хватать людей и объявлять их педофилами по самым абсурдным основаниям, то не может не выйти так, чтобы кто-нибудь из правозащитников не начал бить в колокола. И это очень хорошо. Понятно, что либеральная оппозиция не может не начать защищать права геев, ведь то, что происходит, – это злобное варварство. Превосходно, пусть защищают, и погромче, погромче, чтобы всем было слышно. [...] Нужно, чтобы у граждан были четкие, на уровне автоматизма

**18** Интервью Георгия Введенского Елене Светловой, «Как не стать педофилом?» // Московский комсомолец. 2013. 20 марта.

**19** Данные были приведены в выступлении Павла Астахова на совещании председателей Верховных судов 20 февраля 2013 года: [www.rfdeti.ru/display.php?id=6416](http://www.rfdeti.ru/display.php?id=6416).

ассоциации: которые либералы и правозащитники – они педофилы и пидоры. [...] Но это на уровне слов недостаточно действует. Нужно, чтобы, если баба слышит, что человек за честные выборы, она сразу боялась, как бы с дитем дурного не вышло. Нужна истерия, устойчивая фобия»<sup>20</sup>.

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН  
НЕВОЗМОЖНАЯ  
ИДЕНТИЧНОСТЬ...

Гей-активисты старались, однако, не падать духом, пытались видеть во всем происходящем и положительные стороны. Комментируя принятый в Санкт-Петербурге гомофобский закон, литератор и гражданский активист, модератор сообщества «Квир-культура в России» (queerculture.ru) Никита Миронов (сам, кстати, ставший моделью достаточно громко прозвучавшей серии гей-фотографий, снятых в 2010 году Марго Овчаренко), указывал, что этот квазиправовой акт стал катализатором общественной дискуссии, прежде не имевшей прецедентов. Немалое число известных представителей творческой интеллигенции и общественных деятелей, от телеведущего Владимира Познера до «доверенного лица» Владимира Путина, репортера Александра Невзорова, впервые публично выступили в поддержку прав ЛГБТ на их образ жизни<sup>21</sup>.

Оптимизм Миронова, однако, готовы разделить не все: реальность состоит в том, что спустя год и три месяца после принятия закона в Санкт-Петербурге аналогичный документ был принят на федеральном уровне без единого голоса против, всего при одном воздержавшемся. Лозунг «голосуй за любую партию, кроме Единой России», повторявшийся многими оппозиционерами в 2011 году, не сработал совсем: почти все репрессивные законы последнего времени принимаются в Госдуме практически единогласно. Закон о социальной неравноценности различных видов сексуальных отношений, увы, не стал исключением, из чего видно, какое мизерное политическое влияние имеют даже такие известные в стране люди, как Познер или Невзоров. В других странах их бы назвали *opinion-maker*’ами, но в современной России так, пожалуй, можно называть только первого заместителя главы Администрации президента, главу пресс-службы Следственного комитета и главу пресс-службы Московской патриархии.

Более чем полугодовая весьма резонансная общественная кампания против принятия гомофобного закона на федеральном уровне закончилась полным провалом. С одной стороны, ни один депутат Госдумы не проголосовал против, с другой, – на акции гражданского протеста у стен нижней палаты парламента, анонсированные журналисткой «Новой газеты» Еленой

**20** Ревзин Г. *Жуткое дело* // Citizen K. 2012. 3 мая.

**21** *Закон о запрете гомосексуализма и педофилии в действии: зло или благо?* // Политическая жизнь Северо-Запада. 2012. 6 ноября.



Костюченко (так называемые «Дни поцелуев»), из людей известных один раз пришла Маша Гессен, а больше никто... Несколько десятков ЛГБТ-активистов каждый раз с привычной легкостью разгонялись полицией, и ни Познер, ни Невзоров, равно как и никто другой из людей с именем и положением, не считал нужным потратить несколько часов на то, чтобы хоть как-то поддержать своих сограждан, коих парламент в едином порыве объявил «социально неравноценными». Либеральная оппозиция, в готовности которой защищать геев не сомневался Григорий Ревзин, продолжила заниматься своими делами, оставив ЛГБТ-активистов их судьбе. Из геев, близких к властям, в знак протеста против гомофобной кампании на другую сторону баррикад перешел лишь один человек – телевизионный деятель Антон Красовский, совершивший каминг-аут в прямом эфире. Построить какую-либо гражданскую коалицию против государственной гомофобии не удалось, своего Харви Милка в России пока не появилось.

Однако принятые гомофобные законы подвигли некоторых представителей соц-арта на создание работ, получивших в связи с этим довольно широкую известность. Необходимо выделить два имени, поместив их рядом не потому, что эти художники близки по своим идейным установкам (как раз, скорее, наоборот), а в связи с тем, что восприятие их работ было похоже. В остросатирических произведениях Алекса Хоца из Тулы и Алексея Куделина из Солнечногорска (известного также под псевдонимом Вася Ложкин), репродукции которых массово распространялись в Интернет-блогах, в гротескном виде изображались профессиональные борцы с «содомитами» и «гомосексуалистами». Оба художника выбрали метод нарочитой карнавализации, при этом их пути к данной теме были весьма различными. Более того, ставшие знаменитыми в первой половине 2013 года две версии работы Васи Ложкина «Страшный недуг гомосексуализм» (на одной из них изображены фирменные зайцы), на самом деле были созданы и размещены на персональном сайте еще в 2009 году. Нынешняя гомофобная кампания стала мощным катализатором их распространения.

В защиту геев Алексей Куделин (состоящий в гетеросексуальном браке молодой отец) никогда не высказывался. Напротив, в 2009 году он писал о себе, что «не гомофоб», при этом в той же фразе транслируя самые распространенные гомофобские клише: во-первых, сводя близость двух любящих людей к «сношению», а во-вторых, объявляя гомосексуальность «причудой»: «Кстати, не гомофоб. Мне наплевать, кто с кем там сношается, – у всех свои причуды»<sup>22</sup>. Спустя два года художник написал: «Да

**22** Ответ Алексея Куделина от 20 августа 2009 года на комментарий к записи «Задумался я вдруг...» в его блоге (<http://vasya-lozhkin.livejournal.com/134845.html?thread=7208637#t7208637>).



АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН  
НЕВОЗМОЖНАЯ  
ИДЕНТИЧНОСТЬ...



Илл. 2. Вася Ложкин.  
«Страшный недуг гомо-  
сексуализм». Две версии  
работы, 2009 год.

плевать мне на геев»<sup>23</sup>. Хотя Куделин и выражал мнение, что «в демократическом мире люди должны иметь право высказывать свои взгляды, убеждения, устраивать митинги, [...] гей-парады в том числе»<sup>24</sup>, сам он считает, что «гей-парады вредны»<sup>25</sup>.

**23** Ответ Алексея Куделина от 31 марта 2011 года на комментарий к записи «Ночное кинематографическое» в его блоге (<http://vasya-lozhkin.livejournal.com/242968.html?thread=15971352#t15971352>). При этом в 2009 году Куделин по приглашению владельцев оформил стены гей-клуба в Праге (<http://vasya-lozhkin.livejournal.com/95085.html>).

**24** Запись в блоге Алексея Куделина «Про русский марш» от 5 ноября 2011 года (<http://vasya-lozhkin.livejournal.com/2011/11/05/>).

**25** Ответ Алексея Куделина от 31 марта 2011 года на комментарий к записи «Ночное кинематографическое» в его блоге (<http://vasya-lozhkin.livejournal.com/242968.html?thread=15972376#t15972376>).



Алекс Хоц – последовательный гей-активист, участвовавший во многих правозащитных и протестных акциях, преимущественно группы «Gay Russia», в том числе и в предпринятых ею попытках проведения в Москве гей-прайдов. Однако люди, в подавляющем большинстве своем, подробностями об авто-рах и их гражданских позициях не интересуются, ограничиваясь просмотром и republicацией их работ на всевозможных Интернет-порталах, где произведения Васи Ложкина и Алекса Хоца выглядели практически синонимичными.

Работа Хоца «Поднимай церковный стяг, содомиты – общий враг» была создана в 2010 году, а «Торжество загона», высмеивающая лично инициатора питерского гомофобного закона Виталия Милонова, – в 2011-м (на этой картине депутат бежит, держа в руках православный крест, на концах которого написано «Stop gay»). Алекс Хоц создал и остросатирические работы, спровоцированные принятием гомофобных законов в Архангельской и Костромской областях: в обоих случаях за основу были взяты гербы данных субъектов федерации. Флаг на гербе Костромской области был заменен на пиратский, под черепом с костями появилось слово *гоморнобия*. Гребцов осталось четверо (на гербе их семеро), и они, побросав весла, аплодируют пятому, «рулевому», стоящему у микрофона. На месте императорской короны художник поместил лозунг «Курс на Иран!».



Илл. 3. Алекс Хоц. «Курс на Иран». 2012 год.



Эти и им подобные работы нельзя отнести к гей-арту, поскольку никакого считываемого контекста однополюх отношений (ни позитивного, ни негативного) в них нет. Тем не менее в борьбе с гомофобией властей многие считали их весьма уместными, вследствие чего они завоевали весьма широкую аудиторию, включающую посетителей сайта «Эха Москвы»<sup>26</sup>.

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН  
НЕВОЗМОЖНАЯ  
ИДЕНТИЧНОСТЬ...

### 3. Подавленный бунт: Давид Тер-Оганьян и сорванная «Пропаганда гомосексуализма»

Насколько известно, единственным российским художником, постаравшимся выступить в музейном пространстве против эпидемии институализированной гомофобии, был 31-летний Давид Тер-Оганьян. Больше никто не попытался использовать выставочное пространство для выражения солидарности с законодательно объявляемыми «социально неравноценными» представителями ЛГБТ. Тер-Оганьян представил работу, в которой не было даже намека на эротику (не говоря уже о порнографии), но и она подверглась цензуре со стороны музея.

Видеоинсталляция «Тени» была сделана в 2004 году и представлена в «ХЛ галерее». Изначально планировалось, что она будет показана вновь на персональной выставке Тер-Оганьяна «Скорость света» в сентябре 2012 года в московском Мультимедиа арт музее на Остоженке, однако в августе художник принял решение переснять эту работу. Давид Тер-Оганьян и Александра Галкина связались с рядом ЛГБТ-активистов, пригласив их к участию в работе над инсталляцией, название которой было анонсировано как «Пропаганда гомосексуализма». В новом варианте работа, как и прежде, представляла собой теневые проекции на стены силуэтов людей, однако в этот раз «проецируемыми» были активисты гей-движения и поддерживающие их борьбу радикальные художники. Мультимедийная экспозиция, как и в варианте 2004 года, выстроена так, что теневые проекции посетителей выставки смешиваются с заранее отснятыми теневыми проекциями, но теперь уже – представителей ЛГБТ-сообщества. Художник описывал свою работу так:

«Эту работу спровоцировало появление этой весной закона о запрете пропаганды гомосексуализма в Санкт-Петербурге и Архангельске. Меня это взволновало, и я решил сделать такой проект. [...] ЛГБТ-движение сейчас является частью контркультурного авангарда. Это один из наиболее радикальных фронтов протестного спектра, и принятие закона о запрете “пропаганды гомосек-

**26** Так, вторая версия работы «Страшный недуг гомосексуализм» была помещена в качестве иллюстрации к статье: САМАРСКИЙ А. *Каминг-аут как новый изысканный способ самоубийства* // Радиостанция «Эхо Москвы». 2013. 4 июня (<http://echo.msk.ru/blog/owgrunt/1088498-echo/>).



суализма” – яркое тому подтверждение. [...] Эта борьба, которая ведется изнутри общества, переворачивает представление о желани, телесности, субъективности человека, противится навязываемой властью патриархальной схеме отношений. Желание и протест в такой борьбе выступают как двигатель реального и материалистического взгляда, демистифицируя и ставя под вопрос важнейшие основы существующего режима и эксплуатации в современном обществе. [...] Мы организовали встречу с ЛГБТ-активистами и симпатизантами и сняли их на видео: они стояли статично, как такой видеопикет. [...] В результате посетитель выставки, попадая в луч проектора, отбрасывает тень, и она сливается с тенями активистов, которые проецируются на экран. [...] Хотелось сделать работу не абстрактной, а политической»<sup>27</sup>.

По замыслу художника эта работа должна была быть метафорой размывания социальных границ, которые проводят по живому телу общества авторитарные власти, принимая гомофобные законы. Однако в размещенной на стене экспликации, призванной разъяснить смысл работы, музей волонтеристски поместил нечто неопределенное о совмещении настоящего и виртуального в музейном пространстве, а заголовок «Пропаганда гомосексуализма» был заменен на «Без названия». Поэт, редактор и фотожурналист Валерий Леденев опубликовал подробный материал об этом эксцессе, из которого становится понятным следующее: когда художник выразил свое возмущение, ему обещали, что после того, как высокие гости разъедутся с вернисажа и выставочные залы привычно опустеют, авторское название будет возвращено. Этого, однако, не случилось. Директор Мультимедиа арт музея Ольга Свиблова осталась непреклонна, не без издевки констатировав:

«Наш музей выставлял художников самых разных ориентаций – голубой, розовой, зеленой. [...] Я не думаю, что пропаганда гомосексуализма – это цель, которой я готова отдать свою жизнь»<sup>28</sup>.

Тер-Оганьян прокомментировал эти события, сокрушаясь:

«Свиблова просто сказала, что есть некие абстрактные люди, которые могут плохо к этому относиться, некие силы в России, с которыми она не хотела бы сталкиваться. [...] Моя работа потеряла всякий смысл. Я специально ее продумывал как завершенное высказывание, не абстрактное, а актуальное, про сегодняшний день, про закон, который уже действует в Петербурге, Новосибирске, Архангельске. А осталась просто работа без названия с абстрактным описанием – и музей говорит, что не будет менять ничего, все и так хорошо. Это цензура»<sup>29</sup>.

**27** Цит. в репортаже: Леденев В. *Шум вокруг пропаганды гомосексуализма может привести к тому, что он опять окажется вне закона* // Colta.ru. 2012. 11 сентября ([www.colta.ru/docs/5485](http://www.colta.ru/docs/5485)).

**28** Там же.

**29** Там же.



Олег Васильев (в последнее время более известный в активистской среде под псевдонимом *Серое Фиолетовое*, хотя президент, следивший, но не очень внимательно, за акциями группы «Война», называет его не иначе, как «Чучело еврея») подвел итог этой саги:

«Получилась совершенно прекрасная метафора невидимости. Власть и общество допускают существование геев и вообще квир, но только, пока они остаются невидимыми»<sup>30</sup>.

Несмотря на протест автора, критику в адрес руководства музея, высказанную отдельными художниками – от Дмитрия Врубеля до Антона Николаева, – и некоторое количество удивленно-возмущенных публикаций на интеллектуальных порталах, авторское название видеоинсталляции возвращено не было; бунт был успешно подавлен, институциональная самоцензура победила.

#### **4. НЕПРИСУТСТВУЮЩИЕ ЛЮДИ В ПРИСУТСТВЕННЫХ МЕСТАХ: ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ФОТОПРОЕКТЫ О ГЕЯХ В УРБАНИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОСКВЫ**

В целом, вопрос о том, какие просветительские и правозащитные задачи стоят в гомофобной стране перед художниками и

**30** Комментарий Олега Васильева к записи Антона Николаева «Гомофобная цензура в музее ММAM» в блоге последнего 9 сентября 2012 года (<http://halfaman.livejournal.com/947988.html?thread=4615700#t4615700>).

*Илл. 4. Давид Тер-Оганьян и Ольга Свиблова на открытии выставки «Скорость света», 2012 год. Фото Евгении Зубченко.*



фотографами, поднимающими в своем творчестве гей-тематику, весьма сложен. Художники и фотографы, как и кураторы и галеристы, в подавляющем большинстве своем не видят себя ни просветителями, ни правозащитниками. Их мечта – «прозвучать» на Венецианской или Берлинской биеннале, при этом не поссорившись с властями в собственной стране и, если получится, еще и получить у них ту или иную финансовую и логистическую помощь. Выставки правозащитно-просветительского характера в Москве традиционно проводились в Музее и общественном центре имени А.Д. Сахарова, особенно когда его директором был Юрий Самодуров, однако никаких экспозиций, связанных с ЛГБТ-тематикой, не было и там, несмотря на то, что многие тысячи людей, осужденных за добровольные гомосексуальные контакты, представляли собой (а может быть, и представляют до сих пор – нет никакой статистики о том, сколько из них еще живы), пожалуй, крупнейшую группу нереабилитированных политзаключенных в стране. По всей видимости, первая публичная акция, на которой был поднят плакат с требованием реабилитации этих людей, была проведена на Пушкинской площади в Москве активистами движения «Свободные радикалы» Олегом Васильевым и Павлом Никулиным 10 июня 2008 года. В российском же искусстве тема эта поднята не была, кажется, никогда и никем. В целом можно вспомнить всего один проект, реализованный в московском музейном пространстве, в котором тема гомосексуальности занимала центральное место. Его нельзя отнести к гей-арту, но он был первым, в принципе поднимавшим тему гомосексуальности в институциях, занимавшихся развитием и экспонированием произведений современного искусства в России.

Проект «Мой журнал для немногих» был представлен в июне 1995 года в «XL галерее». Само название, полностью повторяющее заголовок журнала, не имевшего никакого отношения к теме гомосексуальности и выпускавшегося в Санкт-Петербурге в 1912–1914 годах купцом первой гильдии, библиофилом и коллекционером Александром Бурцевым (1863–1938), кажется мне довольно странным. Как бы то ни было, кинокритик Геннадий Устиан (ныне – главный редактор русской версии журнала «The Hollywood Reporter») выбрал именно его. Выставка включала серию фотографий, выполненных Татьяной Либерман, и сопроводительные тексты к ним. На фотографиях были изображены мужчины разных возрастов, с которыми встретился Устиан, найдя оставленные ими номера телефонов на стенах туалета Библиотеки иностранной литературы. Под каждой фотографией – краткое описание: кто-то ограничивался сведениями о своих антропометрических параметрах и возрасте («30.180.74, выгляжу моложе»), кто-то оставлял

сообщения в более свободной форме. Сам Геннадий Устиян объяснял:

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН  
НЕВОЗМОЖНАЯ  
ИДЕНТИЧНОСТЬ...

«Когда возникла идея сделать выставку на гомосексуальную тему, первое, что пришло в голову – это выразить поэтику гомосексуальных отношений в том месте, где, собственно, часто происходят гомосексуальные встречи, знакомства и даже секс. Другими словами, мы хотели при помощи фотографий воссоздать маргинальную по отношению к гетеросексуальному обществу среду. [...] Мне кажется, что в итоге, отойдя от слишком лобового представления этой среды... мы подняли более широкую проблематику, более честную, что ли. Грубо говоря, у нас неожиданно получилось противостояние двум привычным стереотипам – представлению о гомосексуалисте как о неприлично женственном мужчине и представлению о гомосексуалисте как о чем-то накачанном и брутальном из гей-бара, сошедшем с рисунков *Tom of Finland* (Тоуко Лааксонен, 1920–1991) или фотографий Мэплторпа. Нас же интересовали совсем другие персонажи... Все эти студенты, преподаватели, аспиранты, после занятий в залах [библиотеки] приходящие в туалет оставить записочку в надежде хорошо потрахаться, кажется, еще не становились объектом искусства, но субъектом (как авторы надписей) были всегда. Эта выставка... комментирует на полях самодостаточную субкультуру»<sup>31</sup>.

В принципе, сведение гомосексуальности к глаголу «потрахаться» само по себе довольно оскорбительно, чтобы не сказать гомофобно: случайные сексуальные связи гетеросексуалов – явление чрезвычайно распространенное, но, если какой-то художник или куратор именно и только к ним сведет принцип реализации мужчинами-стрейтами своей сексуальности, боюсь, его мало кто поймет и поддержит; с геями же это не только прошло, но еще и было признано прогрессивным... И, действительно, геев же представили в виде обычных представителей московской интеллигенции: студентов, преподавателей, аспирантов, а не каких-то гротескных чудищ в не до конца человеческом обличье – чего еще хотеть-то?! Подобный проект, прозвучавший как индикатор толерантности, несмотря на то, что он способствовал укреплению гомофобского стереотипа, отождествляющего «любовь, не смеющую назвать себя вслух», с анонимным туалетным «трахом», наглядно свидетельствует о том, каким царством антигейских предрассудков была Россия середины последнего десятилетия XX века. Городская интеллигенция постсоветского поколения, конечно, куда более информирована и толерантна к ЛГБТ, однако, цитируя политолога Сергея Медведева, «гомофобия, ставшая платформой, на которой объединились репрессивные законы

**31** Цит. по каталогу выставки, изданному в июне 1995 года.



власти и пещерные инстинкты толпы»<sup>32</sup>, боюсь, делает практически невозможным повторение подобного выставочного проекта в наши дни где бы то ни было в России.

Проект «Moscow» фотохудожника Евгения Фикса в самой Москве представлен (по крайней мере пока) не был: выставка состоялась в Нью-Йорке, там же вышло приуроченное к ней издание. «Moscow» – проект по сохранению памяти о местах гейской субкультуры Москвы позднесоветского периода. Как и Устиян, Фикс отталкивался от мест встреч и знакомств геев между собой, но если в проекте Устияна–Либерман пространство туалета Библиотеки иностранной литературы стало отправной точкой для поиска людей и именно их фотографии и объявления и составили проект (визуально от самого места в нем не осталось ничего), то проект Фикса – это путеводитель по местам гей-знакомств, в котором при этом не присутствует ни один гей. Серия включает 31 фотографию, которые сделаны в 2008 году, и, хотя на них запечатлены объекты в самом центре Москвы (площадь у Никитских ворот, сад «Эрмитаж», Театральная, Тверская и Пушкинская площади, станция метро «Охотный ряд», бульвары и так далее), ни на одном снимке не представлен ни один человек. Эти фрагменты городского пространства совершенно пустынные и выглядят как будто покинутыми людьми. Автор сознательно отказывается от представления гомосексуальности на всеобщее обозрение и от восприятия ее как показного зрелища. Геи не могут присутствовать в публичном пространстве ни с открытым ртом, ни с заклеенным – никак.

«Я хотел напомнить о советских репрессиях и о молчании целой группы людей, которым закрыли рот, не было ни одного нейтрального упоминания о них в советской прессе – только в медицинских терминах или в криминальных. Проститутки, наркоманы и гомосексуалисты – это была триада советской печати»<sup>33</sup>.

Не уходя от тематики «туалетного секса» (к туалетам в Александровском саду, Парке имени Горького, Музее Ленина и другим местам отсылают шесть фоторабот), автор все же показывает, что таковые места встреч составляли не более одной пятой в общем пространстве гей-среды позднесоветской и ранней постсоветской Москвы.

Проект «Moscow» отдает дань памяти нескольким поколениям советских гомосексуалов, которые вынуждены были жить

**32** МЕДВЕДЕВ С. *Каминг-аут РФ: как гомофобия стала нашей национальной идеей* // Forbes.ru. 2013. 24 июня ([www.forbes.ru/mneniya-column/tsennosti/241068-kaming-aut-rf-kak-gomofobiya-stala-nashei-natsionalnoi-ideei](http://www.forbes.ru/mneniya-column/tsennosti/241068-kaming-aut-rf-kak-gomofobiya-stala-nashei-natsionalnoi-ideei)).

**33** Слова Евгения Фикса цит. по: Купчинецкая В. *Места тайных встреч геев в СССР: репрессированная история Москвы* // Русская служба «Голоса Америки». 2013. 3 июня.



в постоянном страхе, но при этом, несмотря на всевозможные преследования, все же оставались верны своей сексуальной идентичности. «Moscow» – это память о тех, кто стремился сделать Москву городом, где гей-сообщество могло бы найти себя и дать выход своим желаниям. Этот проект должен напомнить обществу о роли этих людей в жизни города и вписать их судьбы в историю Москвы с тем, чтобы покончить с их давним отчуждением. Будучи своеобразным памятником геям былой Москвы, он является в то же время антипамятником самому городу.

Евгений Фикс поставил своей целью воссоздать гей-карту города, обозначив на ней места, которые были значимы для советских граждан «нетрадиционной ориентации», в особенности выделив те из них, которые несли наибольшую официальную идеологическую нагрузку. Геи в советских городах приспособлялись к окружающему их урбанизированному пространству. Местами встреч часто становились площади и парки в центрах городов, где нередко в изобилии присутствовали официальные символы государственной идеологии. Гей-сообщество подстраивалось под коммунистическую символику, придавая ее образам «свое» звучание, делая их «своими». В 1970–1980-е годы статуя Карла Маркса напротив Большого театра стала известна в гей-среде как «Директор Плешки», а статуи Ленина в различных городах нередко получали в гомо-

*Илл. 5. Фотохудожник Евгений Фикс, издатель книги «Moscow» Матвей Янкевич и куратор Иван Саввин во время презентации на фоне одной из работ.*



сексуальных кругах прозвище «Тетя Лена». Геи, назначая друг другу свидания, предлагали «встретиться у тети Лены» – и так формировался конспиративный язык, понятный только «своим». Особое значение этой смены названий заключались в том, что она служила снижению идеологического пафоса. Встречи геев перед памятником Карлу Марксу или в общественных туалетах расположенного рядом музея Ленина были ярким свидетельством того, что с точки зрения идеологии советский колосс стоял на глиняных ногах. Опустевшие «плешки» – так обозначались на сленге геев места их встреч – представлены Фиксом как пространства памяти и скорби, что превращает весь его проект в мемориал ушедшим поколениям преследуемых гомосексуалов, остававшихся собой, несмотря на постоянную угрозу уголовного преследования. Его проект – это, пусть и непростой для восприятия, гимн сексуальному диссидентству.

На сегодняшний день в мире существует не так мало мемориалов памяти, посвященных погибшим ЛГБТ. Процесс их создания начался тридцать лет назад в контексте расширения коллективной памяти о жертвах Холокоста. В годы гитлеровского режима в Германии и в оккупированных ею странах десятки тысяч гомосексуалов были арестованы, подверглись пыткам и были брошены в концлагеря, очень многие из них погибли, и именно их памяти были посвящены мемориальные доски и стелы, установленные в 1980–2000-е годы. Первым стал мемориальный «розовый треугольник» – напоминающий о печально известной нашивке, использовавшейся для пометки заключенных-геев – из гранита, установленный в бывшем концлагере Маутхаузен на территории Австрии 9 декабря 1984 года. Затем мемориальные доски в память о погибших геях были установлены в бывших концлагерях Нойенгамме возле Гамбурга (1985), Дахау (1985), Заксенхаузен (1992), Бухенвальд (2006), а также в Берлине (1989), Амстердаме (1989), Болонье (1990), Франкфурте-на-Майне (1994) и других местах. В первом десятилетии XXI века мемориалы памяти жертв гомофобных преследований появились также в Австралии и в США. Гей-лесби мемориал в Сиднее (открытый в 2001 году) представляет собой композицию из розового и черного треугольников; надпись на памятнике гласит:

«Мы помним вас, пострадавших или умерших от чужих рук. Женщины, которые любили женщин, мужчины, которые любили мужчин, и всех тех, кто отказался играть ожидаемую от него роль. Ничто не вытеснит вашей гибели из нашей памяти».

В Сан-Франциско, недалеко от площади, носящей имя убитого гей-активиста Харви Милка (1930–1978), находится открытый в 2003 году Мемориальный парк Розового треугольника.



В этом парке треугольной формы стоят пятнадцать трехгранных колонн, увенчанных розовыми треугольниками, которые расположены так, что составляют на склоне равнобедренный треугольник. Колонны символизируют пятнадцать тысяч гомосексуалов, погибших в концлагерях нацистской Германии. В столице Уругвая Монтевидео расположен открытый в 2005 году памятник сексуального разнообразия, на котором начертаны слова: «Чествование разнообразия есть чествование жизни. Монтевидео в знак уважения всех видов сексуальной идентичности и ориентации».

Ни в России, ни в других странах на постсоветском пространстве нет ни одного мемориального объекта, посвященного геям и лесбиянкам, ставшим жертвами репрессий. Проект создания такого мемориала, инициированный в феврале 2010 года петербургским ЛГБТ-активистом Петром Воскресенским, развития, к сожалению, не получил. Ни один сколько-нибудь известный художник или скульптор интереса к этому начинанию не выказал. Из поданных заявок наиболее интересным был проект Андрея Шубина, описанный автором следующим образом:

«Круг в центре с отходящими от него стрелками – как символ единения мужского начала (двойной знак Марса) – одновременно будет выполнять и функцию циферблата, который смягчит “мужской образ”.

К вопросу о 5 часах [минутная стрелка должна была застыть на 12 часах, часовая – на пяти] – это 5 лет лишения свободы за “преступление”, растянувшиеся на указанный датами срок.

О материалах: это детали из не поддающегося коррозии металла (обыкновенная “нержавейка” вполне может подойти), вставленного в отшлифованный камень. ... Внутренняя линия должна быть красной, а еще лучше – заменить на колючую проволоку»<sup>34</sup>.

Однако ни власти, ни известные художники, ни – что, вообще говоря, поразительно – ЛГБТ-организации интереса к идее создания памятника десяткам тысяч жертв «голубого ГУЛАГа» не выразили, вследствие чего проект этот даже не начал реализовываться. На сегодняшний день не показанная в России выставка и изданный только в Нью-Йорке альбом Евгения Фикса с аморфным названием «Moscow» – единственный художественно-мемориальный проект такого рода.

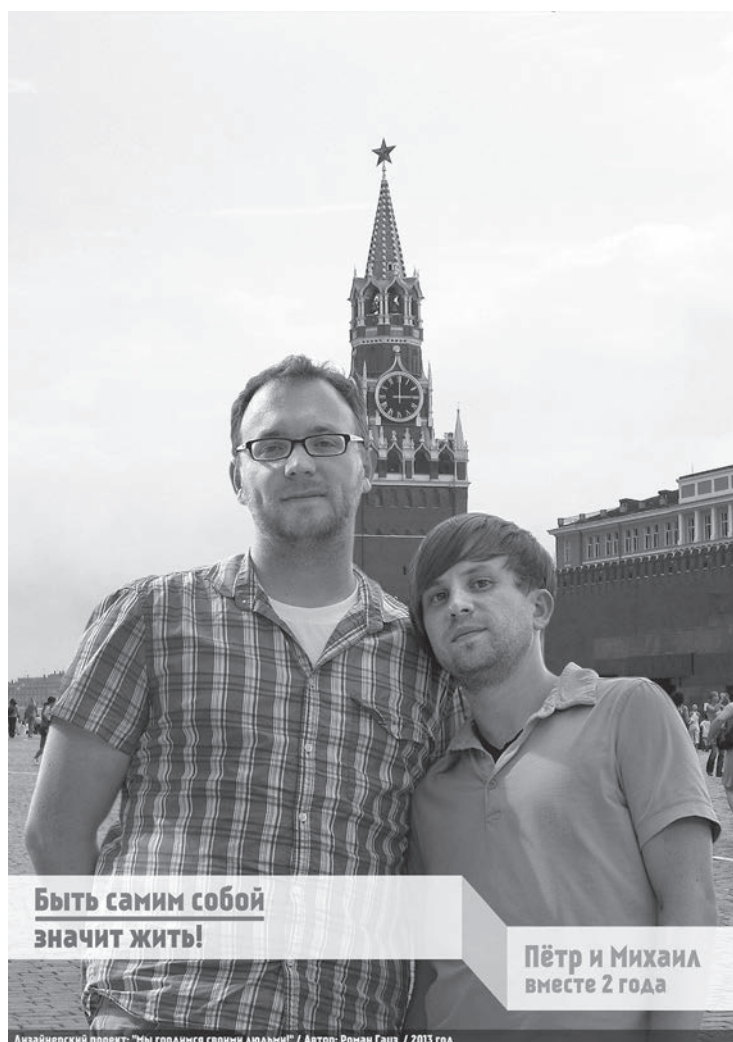
В апреле 2013 года молодой московский дизайнер Роман Гауз сделал проект иного плана, озаглавленный «Мы гордимся своими людьми»: пять одногендерных пар, из них одна – с ребенком, были сфотографированы на фоне знаковых мест столицы (Спасской башни, Большого театра, здания МГУ). На

**34** Комментарий Андрея Шубина в Интернет-сообществе «Конкурс проектов памятника геям и лесбиянкам – жертвам репрессий» от 28 февраля 2010 года ([https://vk.com/photo-15160543\\_155194730](https://vk.com/photo-15160543_155194730)).



**АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН**  
НЕВОЗМОЖНАЯ  
ИДЕНТИЧНОСТЬ...

*Илл. 6. Одна из работ, включенная в проект Романа Гауза «Мы гордимся своими людьми», 2013 год.*



каждой фотографии были написаны имена ребят и «стаж» их отношений, от года до десяти лет вместе, а также слоган «Быть самим собой – значит жить!».

Идея Романа Гауза была обратной логике проекта Евгения Фикса: в «Moscow» столица напоминает, скорее, Припять – город-призрак, покинутый людьми, в котором нет никаких визуальных следов присутствия гомосексуалов в публичном пространстве. Напротив, в проекте «Мы гордимся своими людьми», задуманном как социальная реклама толерантности, пары геев символически оккупировали наиболее знаковые городские объекты. Факт, однако, состоит в том, что весь проект Гауза представляет собой подделку, на его работах запечатлены не россияне, а иностранцы, которым фотохудожник дал вымышленные русские имена. На деле здесь зафиксирована та же проблема,

что и в работах Фикса: невозможность присутствия открытых геев в публичных пространствах российской столицы, с одной стороны, и невозможность присутствия социальной рекламы, пропагандирующей толерантное отношение к гей-сообществу, с другой. Город-призрак Фикса стал в проекте Гауза иллюзорным фантомом, однако выводы, к которым, желая того или нет, приходят зрители их работ, фактически одинаковы.

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН  
НЕВОЗМОЖНАЯ  
ИДЕНТИЧНОСТЬ...

## 5. ОПОЗОРИВ РОССИЮ: МИНИСТЕРСТВО ГОМОФОБНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОТИВ «ЭРЫ МИЛОСЕРДИЯ»

Нужно сказать прямо, что все перечисленные выше работы и проекты остаются известными очень ограниченному кругу людей, либо отличающихся повышенным интересом к современному искусству, либо связанных с ЛГБТ-активизмом. Единственной работой на гомосексуальную тематику, которая получила широкую известность, причем не только в России, но и за ее пределами, стала фотография, известная как «Целующиеся милиционеры». Авторское название этой композиции, которое дали ей Вячеслав Мизин и Александр Шабуров, – «Эра милосердия». Судьба данной работы отчетливо показала, что эта эра в России все еще не наступила.

По всей видимости, название работы было навеяно одноименным детективным романом братьев Аркадия и Георгия Вайнеров, опубликованным в 1975 году, о борьбе одной из оперативных групп Московского уголовного розыска с уголовниками. Картина, снятая по этому роману на Одесской киностудии, получила название «Место встречи изменить нельзя» (название совпадает с заголовком романа в первой публикации в журнале «Смена»), и, пожалуй, этот пятисерийный фильм – самое знаменитое произведение советского кинематографа о работниках милиции. Как представляется, именно к этому роману и фильму апеллировали новосибирские художники Вячеслав Мизин и Александр Шабуров (группа «Синие носы»), выбирая название.

Изначально данная работа была включена в серию «Газетные заголовки» (куда также входят произведения «Россия на нефтяной игле», «Россия на газовой трубе», «КГБ взрывает Россию» и другие), и ничего не свидетельствовало о том, что она имела для авторов какую-либо особую значимость. С одной стороны, ни до ни после «Синие носы» не поднимали в своем творчестве гомосексуальные темы; с другой, очевидна художественная вторичность произведения, тематически (хотя и не композиционно) повторяющего работу британского художника-граффитиста Бэнкси «Kissing Policemen».





Илл. 7. Вячеслав Мизин  
и Александр Шабуров  
(группа «Синие носы»)  
«Эра милосердия».  
2004 год.

Работа выставлялась в рамках выставки «Синих носов» «Мода на труд», прошедшей весной 2005 года в галерее Марата Гельмана, в том же году участвовала в 51-й Венецианской биеннале, а затем в выставке «Соц-арт. Политическое искусство в России и Китае» в рамках Второй московской биеннале современного искусства весной 2007 года, после чегополнила коллекцию Музея актуального искусства «ART4.RU». В 2007 году данная работа в числе многих других, была отобрана кураторами для участия в выставке «Соц-арт. Политическое искусство в России», которая должна была открыться в парижской галерее «La Maison Rouge».

Однако 8 октября 2007 года тогдашний министр культуры и массовых коммуникаций Александр Соколов выступил с критикой планирующейся парижской экспозиции:

«Если она [выставка] там [в Париже] появится, то это будет тот самый позор России, за который отвечать нам придется уже по полной. [...] После того, как святейший патриарх во Франции говорит о нравственности, о критериях духовности, и первое, что делает Россия – она показывает там порнографию. [...] Это недопустимо... везти всю эту порнографию, целующихся милиционеров, эротические картинки в Париж»<sup>35</sup>.

35 Соколов: *Выставка Третьяковки в Париже станет позором для России* // РИА «Новости». 2007. 8 октября.

Министр особо отметил работу «Синих носов», показав, что «отвечать по полной» (интересно, перед кем?), в его понимании, придется именно за нее. После этого тогдашний руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаил Швыдкой не рекомендовал к вывозу «Эру милосердия» и некоторые другие работы. Хотя Шабуров, если верить тексту, опубликованному в газете «The Guardian», клялся, что «фотография не имеет никакого отношения к гей-движению», выражая готовность поучаствовать в гомофобном шабаше<sup>36</sup>, работа на выставку так и не попала. Министерство культуры было готово опозориться на весь мир, продемонстрировав акт волонтеристской цензуры, лишь бы не допустить изображения поцелуя двух мужчин на проходящей под эгидой государственных институций международной выставке. Имиджевый урон, связанный с этим, был признан несущественным; лишь бы гомосексуализм не прошел.

С момента отмены в России позорной уголовной статьи, каравшей взрослых мужчин за добровольную телесную близость, прошли два десятилетия. Гей-арта, хоть как-то признанного в художественных и общественно-политических институциях, за это время так и не появилось. Реакционные тенденции политического развития страны в последнее время, приведшие среди прочего и к легализации гомофобных клише о социальной неравноценности гетеро- и гомосексуалов, не дают возможности смотреть в будущее с оптимизмом.

АЛЕК Д. ЭПШТЕЙН  
НЕВОЗМОЖНАЯ  
ИДЕНТИЧНОСТЬ...

**36** Цит. по: HARDING L. *No Paris Trip for Russia's Kissing Policemen* // The Guardian. 2007. October 12. Шабуров также утверждал, что данная работа – «это доведенная до абсурда фантазия о том, что могло бы произойти, если бы все проявляли по отношению друг к другу милосердие и нежность». Вообще говоря, трудно понять, что же в повсеместном милосердии и нежности такого абсурдного.

